

Сюй Ян никак не ожидал, что в конечном итоге ему самому придётся краснеть до корней волос и просить помощи, чтобы затащить лестницу обратно.

Оказавшись на земле, он, не оглядываясь, бросился прочь, и жар, заливший лицо, не отступал ещё долго. Внизу его перехватил Лань Кэ. Он преградил путь и протянул улику, найденную полицейскими на подоконнике второго этажа.

— Мы надеемся, что вы сможете вспомнить другие приметы подозреваемого. В деревне семьи Ань нет людей с золотыми глазами, возможно, это лишь маскировка.

Сюй Ян посмотрел сквозь прозрачный пакет на обгоревший кусок бинта. Поразмыслив, он ответил:

— У него должна быть травма на правой руке.

Глаза Лань Кэ загорелись:

— Какая травма? Где именно?

— На внешней стороне предплечья. Огнестрельное ранение, холостой патрон. Пули не было, но удар должен был оставить серьёзный след.

Лань Кэ быстро записал всё в блокнот, а затем, внезапно о чём-то вспомнив, с серьёзным видом спросил:

— Кто стрелял? Есть ли разрешение на оружие?

Сюй Ян вздрогнул и поспешно ответил:

— Это был игрушечный пистолет, я стрелял. Но вещь уже сгорела. — Он забрал улику и перевёл тему: — Не думаю, что убийца проникал в дом через дверь. На крыше осталось много следов, я только что осматривал их вместе с офицером Янем — скорее всего, их оставил преступник.

Лань Кэ подозрительно посмотрел на него, но лишь бросил: «Понял, будем на связи», — и ушёл.

Незаметно наступил полдень. Гости собрались на вилле семьи Ань. Встретившись с остальными, Сюй Ян, пока обед ещё не начался, решил подняться наверх.

Расспросив дворецкого, он прошёл через множество комнат и остановился у двери с табличкой «Не беспокоить». Он нерешительно уставился на надпись, как вдруг из-за двери донёсся пулемётный стук клавиш.

Сюй Ян усмехнулся и постучал. Внутри послышалась суета.

Когда дверь открылась, Ань Сэнь, всё ещё в той же толстовке, что и вчера, с облегчением выдохнул:

— А, это вы, господин Сюй. Что-то случилось?

— Хочу кое о чём спросить. — Сюй Ян вошёл в комнату и мягко посмотрел ему в глаза. — Надеюсь, ты не против?

Ань Сэнь, держась за косяк, ответил:

— Полиция уже взяла у меня показания. Никакого подозреваемого с бинтами я не видел. Я занят, идите к моему брату.

Это прозвучало как просьба уйти. Сюй Ян не спешил. Он подошёл к письменному столу и взглянул на раскрытый задачник.

— Господин Сюй — это слишком официально, называйте меня просто Сюй Ян, или Ян-гэ, если хотите. — Он попытался наладить контакт и, склонившись над чистыми страницами, добавил: — Что толку просто смотреть на задачи? Математику нужно решать на бумаге. Дайте-ка посмотрю.

— Сто человек стоят в кругу, пронумерованные от 1 до 100. Считают по порядку, начиная с 1. Каждый четвёртый выбывает. Счёт продолжается с 1. Какой номер у последнего оставшегося? — Дочитав до конца, он перестал улыбаться и в изумлении обернулся. — Это математическая задача?

В комнате не было ни компьютера, ничего подобного.

Ань Сэнь вскинул подбородок:

— Разве это сложно? Если считать по одному, ответ быстро находится. В прошлый раз выбывал каждый третий.

— Несложно, — Сюй Ян, опираясь на край стола, уверенно ответил: — Если мне не изменяет память, в прошлый раз ответом было 91.

Глаза собеседника блеснули:

— А в этот раз?

— 34, — ответил Сюй Ян.

Ань Сэнь записал ответ на бумаге. Он поднял взгляд на Сюй Яна, который разглядывал полки с комиксами и кулинарными книгами, и, коснувшись носа, с деланным безразличием произнёс:

— Я не силен в учёбе. В детстве ударился головой. Но оба брата сказали, что будут заботиться обо мне.

— Вы родные братья? — Сюй Ян слегка приподнял бровь.

— А как же иначе? Мы что, не похожи? — Ань Сэнь вспыхнул, словно наступили на хвост, но, увидев спокойный, лишённый злобы взгляд Сюй Яна, быстро остыл.

Помолчав, он признался:

— Мы все из приюта, а потом нас усыновили в семью Ань. — Он покосился на невозмутимого Сюй Яна и, взяв в руки игровую приставку, добавил: — Можешь сам сходить посмотреть, там, на северном утёсе.

Утёс. Кажется, именно там произошёл несчастный случай с мужем тётушки Чжао.

Запомнив это, Сюй Ян спросил:

— У этой виллы есть хозяйка? — Ранее, входя через главные ворота, он столкнулся с хозяином дома — вполне приятным на вид мужчиной средних лет.

— Конечно, — быстро ответил Ань Сэнь. — Наша мама. Лучшая мама в мире.

Когда начался обед, все заняли свои места в столовой.

В камине полыхал огонь, и казалось, что убийство в деревне ничуть не испортило атмосферы на вилле. В центре стоял роскошный европейский круглый стол, покрытый белоснежной скатертью, уставленный бокалами с разноцветными напитками, в которых играл свет хрустальной люстры.

Сюй Ян прищурился, разглядывая убранство — ничего из этого не казалось ему аппетитным.

Когда все собрались, Ань Му хлопнул в ладоши, призывая прислугу расставить приборы. Он улыбнулся гостям:

— Прошу прощения за вчерашний приём — минуточку, кажется, лишний стул поставили. Уберите его.

Гости молча наблюдали, как слуга уносит пустой стул, который предназначался И Ханю.

Когда прислуга выстроилась вдоль стен, Ань Му заговорил снова, его голос стал тяжёлым:

— Смерть тётушки Чжао — не ваша вина, но я надеюсь, что вы сделаете всё возможное, чтобы исполнить её последнюю волю. Мы со своей стороны тоже окажем помощь. — Он вновь сменил тон на радужный: — Дорогие гости, раз уж пир готов, не будем тратить еду зря. Начнём с закусок, Ань Линь всё утро вспоминал о красном вине, которое мы не смогли дотопить вчера.

Ань Линь в этот момент бросил нескрываемый восхищённый взгляд на Вивиан, сидевшую напротив.

Сюй Ян посмотрел на Ся Чэня, который нервно тёр носком ботинка пол, и не знал, кого жалеть больше. Ань Му продолжал:

— Вино на этом столе — коллекционное, хранилось на вилле годами. Есть довольно крепкие сорта, есть редкие фруктовые вина. Не стесняйтесь. Давайте сыграем в игру: будем считать по кругу, и в каждом раунде один человек будет пить. Первый называет число, второй говорит один, третий — два, и так далее. Тот, кто назовёт загаданное число, должен выпить бокал до дна. Затем следующий начинает новый раунд.

Ань Му выждал, пока все осознают правила, и добавил:

— Обычно игра проще, но Ань Сэнь сказал мне, что среди нас есть мастер в таких делах. — Он посмотрел на Сюй Яна.

Сюй Ян лишь слегка повёл глазом, сохраняя невозмутимость:

— Благодарю за комплимент.

Оу Цзэ, сидевший напротив, долго разглядывал бокалы, которые отличались только цветом, и задал ключевой вопрос:

— А победителю, который не опьянеет последним, полагается приз?

Ань Му улыбнулся, приложив указательный палец к губам:

— Полагается. Но это секрет.

Раздался бой часов. Пробив двенадцать раз, они затихли. Ань Му повернулся к соседу:

— Сяо Сэнь, начинай первый раунд с себя. Игра началась.

Ань Сэнь вращал глазами, показывая пальцами цифры:

— Тридцать два.

— Против часовой стрелки, очередь за мной, — проговорил Ань Му, оглядывая присутствующих. — Один.

Ань Линь, сидевший справа от него, подхватил:

— Два.

Оу Цзэ:

— ...Три.

Цзи Цююнь:

— Четыре.

Линь Синьцэнь сжала края рукавов, чувствуя недоброе предчувствие:

— Пять.

Сюй Ян нахмурился:

— Шесть.

Ся Чэнь следом:

— Семь.

Вивиан:

— Восемь.

— Девять, — закончил Ань Сэнь. Круг завершился, Ань Му продолжил с десяти.

После двух кругов стало ясно, кто под ударом. Лицо Линь Синьцэнь стало мертвенно-бледным, от бывшей гордости не осталось и следа. Она дрожала, дослушав, как Цзи Цююнь произнёс тридцать один, и впилась ногтями в ладони до красных следов.

— Похоже, первый раунд окончен, — Ань Му холодным взглядом окинул безжизненную девушку. — Госпожа Линь, выбирайте бокал.

Линь Синьцэнь молчала, опустив голову. Через мгновение слуга поставил перед ней бокал.

— Я не буду пить! — она оттолкнула слугу. — Я просто согласилась поиграть, но пить — это моё личное дело!

Ань Му развёл руками:

— Раз госпожа Линь так говорит, больше не участвуйте в игре. Но этот бокал вы обязаны выпить по правилам, иначе это несправедливо по отношению к остальным.

Линь Синьцэнь с горящими глазами посмотрела на него:

— Я сказала, что не буду! Кто ты такой, чтобы приказывать мне! — Но как только она закончила, терпение Ань Му лопнуло. Он больше не собирался церемониться.

— Напоить, — холодно приказал он. Тут же двое слуг подскочили к девушке, скрутили её и разжали челюсти.

Вино, от запаха которого было ясно, что оно невероятно крепкое, насильно влили ей в горло. Линь Синьцэнь закашлялась, чувствуя, как желудок охватывает пламя. Сюй Ян, наблюдавший за этим, выхватил салфетки и, пытаясь вызвать рвоту, нажал ей на корень языка, но слуги тут же отшвырнули его.

— Не слишком ли жестоко? Давайте будем добрее, — Цзи Цююнь, на которого брызнуло вино, отвернулся, бледный как полотно. Лица остальных парней тоже стали пугающе серыми.

Слуги убрали стул Линь Синьцэнь. Девушка, отхаркиваясь, с трудом поднялась на ноги и, расталкивая всех, поспешно выбежала из зала.

— Прошу прощения за неприятный инцидент, но я терпеть не могу тех, кто не соблюдает правила. Теперь нас осталось пятеро — как раз идеально. — Ань Му похлопал в ладоши и поторопил Сюй Яна: — Господин Сюй, новый раунд начинается, займите место.

Если быстро считать в уме, можно было назначить следующего «счастливчика». Неизвестно откуда взявшийся азарт охватил оставшихся пятерых: никто больше не хотел выходить из игры. Они сознательно переводили очередь на хозяев, а те, выпивая залпом, лишь усмехались и переворачивали пустые бокалы, бросая вызов. Ситуация становилась безумной и неуправляемой, никто не хотел признавать поражение.

Неизвестно, сколько времени прошло, но стол опустел. Тяжёлый запах алкоголя висел в воздухе. Как бы Сюй Ян ни старался держаться, его сознание начало мутиться.

— Что ж, раз вино закончилось, игра окончена. Вы так и не узнали тайну, — Ань Му улыбался, глядя на него. Его взгляд был опасным, словно он обдумывал, как бесшумно избавиться от всех присутствующих.

Надо уходить! — только эта мысль билась в голове Сюй Яна. Он, пошатываясь, поднялся, едва держась на ногах под ярким светом люстры. Он хотел разбудить остальных, но едва сделал несколько шагов, как силы покинули его. Когда он уже был готов рухнуть на пол, кто-то подхватил его.

Видя безупречный наряд и изящную линию шеи, Сюй Ян, затуманенным взглядом глядя на спасителя, невольно обнял его в ответ. От воротника исходил древесный аромат — сперва резкий, но постепенно становящийся мягким. От этого запаха сердце Сюй Яна вдруг

успокоилось.

— Спи. Проснёшься — будет легче.

Сюй Ян послушно пробормотал что-то невнятное, прижался к плечу и закрыл глаза.

Вероятно, из-за большой высоты над уровнем моря закат за окном длился долго. Янь Чэнь слегка повернулся, скрывая Сюй Яна в тени, его лицо было непроницаемым.

Капля красного вина увлажнила сухие губы Сюй Яна, оставив след на его ключицах.

Янь Чэнь осторожно стёр влагу с его губ и, вздохнув, крепче прижал его к себе. Секунду спустя он посмотрел на того, кто сидел во главе стола. Взгляд Янь Чэня мгновенно стал острым и ледяным.

Ань Му лишь коротко встретился с ним взглядом, затем кивнул братьям, призывая уйти. Перед тем как покинуть зал, он бросил:

— Раз уж офицер Янь хочет позаботиться о гостях вместо нас, не будем мешать вашему обществу.

<http://bllate.org/book/19887/1957604>